

Это художественное произведение. Имена, персонажи, события и местности являются либо вымышленными, либо носят условный характер. Любое сходство с реальными людьми, как живыми, так и покойными, а также с событиями и местом действия совершенно случайно.

*Посвящается Рене
С благодарностью за сюжет*

Глава 1

ОГРАБЛЕНИЕ

1

Злоумышленник выдал себя за Невилла Манчина, который действительно преподавал американскую литературу в Портлендском университете штата Орегон и собирался защитить диссертацию в Стэнфорде. В письме на искусно подделанном бланке колледжа «профессор Манчин» сообщал, что является преданным поклонником Скотта Фицджеральда и очень хотел бы увидеть «рукописи и бумаги» великого писателя во время своей предстоящей поездки на Восточное побережье. Письмо было адресовано д-ру Джеффри Брауну, руководителю отдела рукописей Департамента редких книг и специальных коллекций Библиотеки Файрстоуна Принстонского университета. После надлежащей сортировки всей поступающей корреспонденции оно в конечном итоге попало на стол младшего библиотекаря Эда Фолка, в обязанности которого среди прочих рутинных занятий входила проверка личности отправителей писем.

Подобные письма от самопровозглашенных знатоков и экспертов по Фицджеральду, а иногда и от серьезных ученых поступали к Эду каждую

неделю. В предыдущем календарном году он удостоверялся в полномочиях и разрешил доступ 190 таким просителям. Они приезжали с самых разных уголков мира, и все держались восторженно и почтительно, будто паломники перед святыней. За тридцать четыре года работы на этом месте Эд делал запросы по каждому из них. И их не становилось меньше. Скотт Фицджеральд по-прежнему продолжал вызывать живой интерес. Поток просителей оставался таким же интенсивным, что и три десятилетия назад. Правда, сейчас Эд все чаще задавался вопросом, что еще может оставаться в жизни великого писателя, что не было бы изучено самым тщательным образом и описано в мельчайших подробностях. Недавно один серьезный ученый сказал Эду, что в настоящее время не менее ста книг и более десяти тысяч научных статей рассказывают о Фицджеральде как человеке и писателе, а также его творчестве и сумасшедшей жене.

А в сорок четыре года Фицджеральд допился до смерти. А что, если бы он дожил до старости и продолжал писать? Тогда бы Эду потребовался помощник, может, даже два, а то и целый штат. С другой стороны, Эд отлично знал, что ранняя смерть нередко являлась ключом к последующему признанию (не говоря уже о повышенных гонорарах).

Через несколько дней Эд наконец добрался до профессора Манчина. Сверившись с регистрационным реестром библиотеки, Эд быстро выяснил, что этот человек раньше не обращался и направил запрос впервые. Кое-кто из ветеранов посещал Принстон так много раз, что мог уже просто позвонить ему по телефону и сказать: «Привет, Эд, я приеду во вторник на будущей неделе». Эд не имел ничего против. Но с Манчином дело обстояло иначе. Эд зашел на сайт

Портлендского университета штата Орегон и нашел на нем просителя. Тот получил степень бакалавра по американской литературе в Университете штата Орегон, степень магистра в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе и уже три года занимал должность адъюнкт-профессора. На фотографии был изображен невзрачного вида мужчина лет тридцати пяти в узких без оправы очках и с недавно отпущенной бородкой.

В своем письме профессор Манчин просил ответить ему по электронной почте и сообщал личный электронный адрес. Объяснял он это тем, что редко проверял свой университетский адрес. Эд подумал: «Это потому, что ты просто скромный адъюнкт-профессор, у которого, наверное, даже нет своего кабинета». Подобные мысли посещали его нередко, но он, будучи профессионалом, ни с кем, конечно, ими не делился. Ответ на всякий случай он направил на следующий день через сервер Портлендского университета. Поблагодарив профессора Манчина за обращение, Эд пригласил его в университетский городок Принстона. Он попросил также сообщить примерное время приезда и изложил несколько основных правил работы с коллекцией Фицджеральда. Поскольку этих правил было много, он предложил профессору Манчину ознакомиться с ними полностью на сайте библиотеки.

Ответ Эду был направлен автоматом, и в нем сообщалось, что в данный момент Манчин находится в отъезде и будет отсутствовать несколько дней. Один из подельников Манчина взломал сайт Портлендского университета, а вмешаться в работу сервера электронной почты факультета английского языка для опытного хакера не представляло никакой сложности. О том, что Эд ответил, хакеру и самозванцу стало известно сразу.

«Все как всегда», — подумал Эд. На следующий день он отправил такое же сообщение на личный адрес электронной почты профессора Манчина. Через час Манчин отозвался. Рассыпавшись в благодарностях, он написал, с каким нетерпением ждет предоставленной возможности посетить библиотеку, и все такое. Он подробно рассказал, как изучил сайт библиотеки, как много часов провел с цифровыми архивами Фицджеральда, как много лет владеет многотомными сериями факсимильных изданий первых рукописных черновиков автора и что особый интерес для него представляют рецензии на первый роман «По эту сторону рая».

«Потрясающе», — подумал Эд. Со всем этим он уже не раз сталкивался. Парень пытался произвести на него впечатление еще до своего приезда, что было в порядке вещей.

2

Фрэнсис Скотт Фицджеральд поступил в Принстонский университет осенью 1913 года. В шестнадцать лет он мечтал написать великий американский роман и действительно начал работать над ранней версией «По эту сторону рая». Он оставил учебу четыре года спустя, чтобы поступить на военную службу и отправиться на войну, но она к тому времени закончилась, и попасть на фронт ему так и не довелось. Его классический роман «Великий Гэтсби» был опубликован в 1925 году, но стал знаменитым только после смерти автора. Фицджеральд всю жизнь испытывал финансовые трудности, и к 1940 году работал в Голливуде, штампуя плохие сценарии и страдая от проблем как со здоровьем, так и в творческом плане. 21 декабря он умер от сердечного приступа, вызванного
8   многолетним пьянством.

В 1950 году Скотти, его дочь и единственный ребенок, передала оригиналы рукописей, заметки и письма — его «бумаги» — Библиотеке Файерстоуна Принстонского университета. Все пять его романов были написаны от руки на дешевой бумаге, которая плохо сохранялась. В Библиотеке быстро поняли, что позволять исследователям работать непосредственно с рукописями было неразумно. Тогда изготовили высококачественные копии, а оригиналы поместили в защищенное подвальное хранилище, где воздух, свет и температура тщательно контролировались. На протяжении многих лет рукописи извлекали всего лишь несколько раз.

3

Человек, выдававший себя за профессора Невилла Манчина, прибыл в Принстон в чудесный осенний день в начале октября. Его направили в Департамент редких книг и специальных коллекций, где он встретился с Эдом Фолком, а тот затем передал его своему коллеге, который изучил предъявленные водительские права штата Орегон и снял с них копию. Конечно, права были фальшивыми, но подделаны на редкость искусно. Их изготовитель, являвшийся еще и хакером, прошел подготовку в ЦРУ и долгое время работал в темном мире частного шпионажа. Преодолеть систему безопасности кампуса ему не составило особого труда.

После того как профессора Манчина сфотографировали, ему вручили пропуск, который должен был постоянно находиться на виду. Помощник библиотекаря проводил его на второй этаж, где в большой комнате с двумя длинными столами вдоль стен располагались запертые выдвижные стальные ящики. В углах под потолком Манчин заметил четыре камеры

наблюдения. Он подозревал, что имелись и скрытые камеры, которые были хорошо замаскированы. Он попытался поговорить с помощником библиотекаря, но выяснить удалось немного. Манчин в шутку поинтересовался, может ли он увидеть оригинал рукописи «По эту сторону рая», на что служащий лишь самодовольно усмехнулся и заверил, что нет.

— А вам самому доводилось видеть оригиналы? — поинтересовался Манчин.

— Только однажды.

Убедившись, что помощник библиотекаря не намерен ничего добавлять, Манчин снова спросил:

— А по какому случаю?

— Один знаменитый ученый хотел на них посмотреть. Мы проводили его в хранилище и показали. Правда, притронуться к самой рукописи ему не позволили. Это разрешается только старшему библиотекарю, причем обязательно в специальных перчатках.

— Да, конечно. Что ж, пора приступить к работе.

Служащий отпер два больших ящика с надписями «По эту сторону рая» и вынул из них толстые, негабаритные папки, пояснив:

— Тут собраны рецензии на книгу, которые вышли после первой публикации. У нас имеется подборка и множество других, более поздних рецензий.

— Отлично! — улыбнулся Манчин.

Он открыл портфель, достал блокнот и изобразил готовность немедленно приступить к изучению содержимого папок. Спустя полчаса, видя, что Манчин с головой ушел в работу, помощник библиотекаря извинился и удалился. Помня о камерах, Манчин ни разу не поднял глаз. В конце концов, он решил, что по-

100   ра наведаться в туалет, и вышел. Пару раз, повернув не в ту сторону, он потерялся и поплу-

тал по коридорам специальных коллекций, стараясь никому не попадаться на глаза. Камеры наблюдения были повсюду. Он сомневался, что в данный момент кто-то следил за его передвижениями, но, если понадобится, записи всегда могли просмотреть. Он нашел лифт, но не стал им пользоваться и спустился по лестнице. Этаж ниже был похож на первый, а еще один лестничный пролет вел к П2 (подвал 2) и упирался в массивную дверь с выведенной жирными буквами надписью «Вход воспрещен!». Рядом с дверью располагалась цифровая панель, и еще одна надпись предупреждала, что если дверь будут пытаться открыть «без надлежащего разрешения», то раздастся сигнал тревоги. На дверь и пространство вокруг нее смотрели две камеры.

Манчин развернулся и направился по ступенькам назад. Войдя в рабочее помещение, он увидел ожидавшего его помощника.

— Все в порядке, профессор Манчин? — спросил тот.

— Да. Боюсь, что у меня слегка расстроился желудок. Надеюсь, это не заразно.

Служитель немедленно ретировался, и Манчин провёл в библиотеке весь день, копаясь в материалах из стальных ящиков и читая старые рецензии, до которых ему совершенно не было дела. Несколько раз выходил, приглядывался, изучал расположение, прикидывал и запоминал.

4

Манчин вернулся через три недели и больше не выдавал себя за профессора. Он был чисто выбрит, перекрашен в блондина, носил очки в красной оправе со стеклами без диоптрий, а при себе имел фальшивый студенческий билет с фотографией-

ей. Если бы кто-то начал задавать вопросы, что было весьма маловероятно, то он бы выдал себя за аспиранта из Айовы. В реальной жизни его звали Марк, и его «специальностью», если можно так выразиться, было профессиональное воровство. Высокодоходные, тщательно спланированные, первоклассные ограбления, целью которых являлись предметы искусства и редкие артефакты для последующей перепродажи за выкуп безутешным владельцам. Он был членом группы из пяти человек, возглавляемой Дэнни — бывшим армейским рейнджером, переквалифицировавшимся в преступника, когда его выгнали из армии. До сих пор Дэнни — как и Марк — не попадался в руки полиции и не имел судимости. Однако про двух других такого сказать было нельзя. Трэй дважды получал срок и дважды совершал побег, последний — год назад из федеральной тюрьмы штата Огайо. Именно там он встретил Джерри — мелкого похитителя произведений искусства, находившегося в настоящее время на УДО. А о рукописях Фицджеральда Джерри впервые услышал от своего сокамерника, который отбывал большой срок за кражу произведений искусства.

Объект был идеальным. Всего пять рукописей, все находились в одном месте и для Принстона являлись бесценными.

Пятый член команды предпочитал работать из дома. Ахмед был хакером, изготовителем фальшивок, творцом всех надувательств, но слишком труслив для личного участия в совершении преступления. Он работал из своего подвала в Буффало, его ни разу не ловили и не задерживали. Он не оставлял никаких следов. Доля Ахмеда составляла пять процентов от общей добычи, а остальные члены команды делили между собой поровну.

К девяти вечера во вторник Дэнни, Марк и Джерри находились в Библиотеке Файрстоуна, выдавая себя за аспирантов, и смотрели на часы. Их поддельные студенческие билеты сработали отлично и ни у кого не вызвали подозрения. Дэнни спрятался в женском туалете на третьем этаже. Заперев дверь в кабинку, он поднял панель в потолке над унитазом, засунул в отверстие свой студенческий рюкзак и провел в ней несколько часов душного и тесного ожидания. Марк взломал замок на двери в главный машинный зал на первом уровне подвала и подождал, не включится ли сигнал тревоги. Ничего подозрительного он не заметил, как и Ахмед, легко проникший в систему безопасности университета. Марк приступил к демонтажу топливных форсунок резервного электрогенератора библиотеки. Джерри укрылся в кабинке для занятий, заставленной стеллажами с книгами, к которым никто не прикасался десятилетиями.

Трэй, одетый как студент, слонялся по кампусу с рюкзаком, подбирая удобные места для своих бомб.

Библиотека закрылась в полночь. Все члены команды, включая Ахмеда в подвале в Буффало, поддерживали радиосвязь. В 00:15 руководитель группы Дэнни объявил, что все идет по плану. Через пять минут Трэй, одетый как студент, и с громоздким рюкзаком в руках, вошел в находившийся в центре кампуса колледж Маккаррена, где располагалось общежитие. Убедившись, что камеры наблюдения по-прежнему находятся на тех же местах, что и неделю назад, Трэй поднялся по лестнице, где камер не было, на второй этаж, проскользнул там в туалет и заперся в кабинке. В 00:40 он вытащил из рюкзака жестяную банку размером с пол-литровую бутылку содовой. Включив пусковое устройство замедленного действия, он спрятал дымо-

вую мину за унитазом, после чего вышел из туалета, поднялся на третий этаж и установил еще одну мину в пустой душевой кабинке. В 00:45 Трэй добрался до полутемной прихожей на втором этаже общежития и небрежно бросил в коридоре связку из десяти мощных петард. Когда он спускался по лестнице, раздались взрывы. Через несколько секунд сработали оба взрывных устройства, и коридоры заполнились густыми клубами прогорклого дыма. Выходя из здания, Трэй услышал первые крики паники. Укрывшись в кустах возле общежития, он достал разовый телефон, набрал номер Службы спасения Принстона и сообщил жуткую новость:

— На втором этаже общаги Маккаррена какой-то парень открыл стрельбу!

Из окна второго этажа валил дым. Джерри, сидевший в темной кабинке в библиотеке, позвонил с таким сообщением со своего разового телефона. Кампус охватила паника, и звонки посыпались один за другим.

Во всех американских колледжах есть тщательно разработанные инструкции, как действовать в ситуации с «вооруженным преступником», но применить их на практике получается не сразу. Сотруднице службы безопасности, дежурившей в ту ночь, потребовалась пауза в несколько секунд, чтобы решиться нажать нужные кнопки, после чего взвыли сирены. Все студенты, преподаватели и сотрудники Принстона получили эсэмэски и оповещения по электронной почте. Все двери надлежало закрыть и запереть. Все здания должны были быть заперты тоже.

Джерри снова позвонил в Службу спасения и сообщил, что застрелены два студента. В вестибюле колледжа Маккаррена клубился дым. Трэй сбросил еще три дымовых шашки в мусорные баки. Не-

сколько студентов метались в дыму между зданиями, не зная, где найти безопасное место. Место происшествия заполнилось сотрудниками службы безопасности кампуса и городскими полицейскими, а за ними приехали с подюжины пожарных машин. Затем появились машины «скорой помощи». Прибыли первые патрульные машины полиции штата Нью-Джерси.

Оставив рюкзак у двери офисного здания, Трэй набрал 911 и сообщил о нем как о найденном подозрительном предмете. Таймер на последней дымовой мине внутри рюкзака должен был сработать через десять минут, как раз в тот момент, когда эксперты-подрывники начнут разглядывать его издалека.

В пять минут второго Трэй сообщил подельникам по рации:

— Паника в самом разгаре. Везде дым. Кругом полно полиции. Самое время!

— Вырубай свет! — скомандовал Дэнни.

Ахмед, потягивавший крепкий чай в Буффало, ждал этой команды. Он быстро взломал систему защиты, вошел в программу электропитания и отключил электричество не только в Библиотеке Файрстоуна, но и в полудюжине соседних зданий. Для верности Марк, уже надевший очки ночного видения, повернул рычаг, отключавший питание в главном машинном зале. Он немного подождал, затаив дыхание, и с облегчением перевел дух, убедившись, что резервный генератор не включился.

Отключение питания вызвало аварийные сигналы на центральной станции слежения комплекса безопасности кампуса, но никому до этого не было дела. Еще бы — по кампусу разгуливал вооруженный преступник, открывший огонь! Беспokoиться о других аварийных сигналах было не время.